

С тех пор как Линь Цинъюй поселился в своей резиденции, он никогда никого туда не приглашал, даже свою семью. Хотя Гу Фучжоу был добр к семье Линь, в нем было слишком много подозрительного, к тому же за ним постоянно наблюдала пара охранников отряда Тяньцзи. Что бы ни сказал или ни сделал генерал, Сяо Чэн обязательно узнает. В такое время пригласить его в свою резиденцию было неразумным шагом.

Линь Цинъюй снова и снова взвешивал этот вопрос, а затем сказал: «Я соблюдаю вдовство. С тех пор, как мой муж умер от болезни, не прошло и полгода. Я живу один, и если бы я опрометчиво привел генерала в свою резиденцию, это бы вызвало критику».

Гу Фучжоу переосмыслил свое предложение и не стал торопить события. «Что ж, если это так, то давайте отправимся в резиденцию Наньань Хоу».

Линь Цинъюй думал, что Гу Фучжоу приехал верхом, на удивление, как и он сам, генерал приехал в экипаже. Они вдвоем прибыли в резиденцию Наньань Хоу. После того как слуги сообщили хозяину об их прибытии, хотя Наньань Хоу не вышел поприветствовать их за ворота, как сделал для наследного принца, но все же встретил перед главным залом.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как они виделись в последний раз. Цвет лица Наньань Хоу действительно значительно улучшился, и это неоспоримая заслуга ребенка в животе Пань Ши. Гу Фучжоу был генералом первого класса, а он – Хоу первого класса. При встрече они должны были оказать друг другу любезность, приличествующую равным.

Линь Цинъюй тихо стоял в стороне, наблюдая, как двое мужчин ведут бесполезные разговоры. Перед Наньань Хоу выражение лица Гу Фучжоу было суровым, его слова были кратки и по делу; каждое движение было движением искусного воина. Теперь он напоминал знаменитого сдержанного и мрачного Бога войны прошлого. Гу Фучжоу, очевидно, только что шутил и поддразнивал, говоря что-то вроде того, что красавчики должны практиковать Гу. Не так давно он даже демонстрировал силу, голыми руками разбивая кирпичи.

Такая искусная непринужденность и легкость снова напомнила ему о том человеке.

Западное Ся, секретный код, странные слова и поступки Гу Фучжоу и его чрезмерное проявление доброй воли. Было ли это совпадением? Он просто был слишком подозрительным или... все же нет.

Когда Наньань Хоу узнал, что Гу Фучжоу пришел отдать дань уважения Лу Ваньчэну, он не очень обрадовался. Вместо этого он с беспокойством посмотрел на двух охранников позади него.

«Генерал очень внимателен. Управляющий, отведи генерала в зал предков. Я должен присутствовать при дворе, поэтому не буду сопровождать вас».

Гу Фучжоу слегка кивнул: «Мастер Хоу, пожалуйста, не позволяйте нам задерживать вас».

От начала и до конца разговора Наньань Хоу относился к Линь Цинюй как к пустому месту. Очевидно, он все еще думал о несчастье, которое тот навлек на их дом, войдя в него как супруга-мужчина. Он совершенно не хотел с ним общаться.

Их группа направилась в зал предков семьи Лу. Гу Фучжоу посмотрел на «Мемориальную табличку Лу Ваньчэна» на самом низком уровне. Уголки его губ слегка дрогнули, как будто он хотел рассмеяться, но чувствовал, что не должен. В конце концов, он просто вздохнул и ничего не сказал.

Слуга зажег шесть палочек благовоний и передал их. Линь Цинюй и Гу Фучжоу держали по три палочки. Стоя бок о бок перед мемориальной табличкой Лу Ваньчэна, они одновременно трижды поклонились. Гу Фучжоу первым вставил свои ароматические палочки в курительницу для благовоний, затем повернулся боком, чтобы уступить дорогу. Линь Цинюй шагнул вперед и тихо сказал: «Куда бы ни пошел генерал, за ним повсюду следуют охранники, ваши слова и поступки постоянно находятся на виду у других. Вам не кажется, что это раздражает?»

Гу Фучжоу казался совершенно беспомощным.

«Ничего не поделаешь. Наследный принц считает, что у меня есть скрытые мотивы для моего срочного возвращения в столицу. Возможно, он считает, что я вернулся для встречи с кем-то, и вместе мы устроим нечто грандиозное. Все в порядке, пусть охранники следуют за мной. По крайней мере, это может развеять сомнения наследного принца и восстановить мою невиновность».

«Беспокойство генерала чрезмерно, — сказал охранник с деревянным выражением лица. — Вы были отравлены, и отравитель до сих пор не пойман. Его высочество послал нас сопровождать и охранять генерала».

Охранник стоял позади них. Линь Цинюй несколько не удивился тому, что они услышали их несмотря на то, что он говорил очень тихо. Говорили, что каждый член отряда Тяньцзи был способным и необычайно умелым человеком.

Гу Фучжоу равнодушно улыбнулся. «Хорошо. Если это то, что говорит наследный принц».

Сердце Линь Цинюй дрогнуло. Он чувствовал, что слова Гу Фучжоу имеют другое значение.

«Генерал хочет снять с себя подозрения. Однако не вызовет ли ваш столь откровенный приход в Императорскую медицинскую канцелярию подозрения наследного принца в отношении меня? Он может подумать, что я тот самый человек, с которым вы должны встретиться».

Гу Фучжоу сдержал улыбку на лице.

«Я действительно не хочу впутывать вас, но разве вы не мой приемный брат? Наше сближение – это нормально. Честному человеку не нужно оправдываться. Императорскому лекарю Линь не стоит слишком сильно беспокоиться».

Честному человеку не нужно оправдываться. Предпосылка заключалась в том, что честный человек был на самом деле невиновен или, по крайней мере, должен был считаться таковым. В нем не должно быть ничего, что другие могли бы использовать против него, оставляя возможность для злобных предположений.

Линь Циньюй снова спросил: «Генерал хочет сказать, что его желание вернуться в столицу связано только с детоксикацией и ничем другим?»

«Какие плохие мысли могли у меня возникнуть? Я просто хочу сохранить свою жизнь и насладиться еще несколькими годами счастливой, неторопливой жизни. В конце концов, каким бы смелым я ни был, я не посмею обмануть императора. Это было бы тяжким преступлением».

«Северо-запад охвачен беспорядками, страна разделена, а люди на границе борются за выживание. Этот генерал уже однажды побывал у врат ада. Когда я вернулся, моя голова была полна мыслей о беззаботной и комфортной жизни. Как я могу быть достоин доверия суда и народа страны?»

«Другие могут этого не знать, но в своем сердце я хорошо все осознаю. — Гу Фучжоу тихо рассмеялся: — Я смог выиграть свои битвы только благодаря удаче. Пять побед подряд – это хорошо, но я не сомневаюсь, что рано или поздно меня ждет цепь поражений. Ни суд, ни народ не должны терять своего доверия ко мне. Я больше не хочу нести ответственность за миллионы жизней. Я действительно устал. Некомпетентных следует заставить снять доспехи и быстро вернуть на землю*. Только так я смогу по-настоящему не подвести народ и избежать всеобщего разочарования».

[Примечание: Оставьте армию и вернитесь к гражданской жизни.]

Линь Циньюй не согласился. Некомпетентность Гу Фучжоу – ложь. Он просто хотел бездельничать, вот в чем правда.

Он действительно... казался все более и более похожим.

Засвидетельствовав свое почтение Лу Ваньчэну, Гу Фучжоу расстался с Линь Циньюй.

Гу Фучжоу сел в экипаж, и слуга спросил его: «Генерал возвращается в резиденцию?»

Слуга долго ждал, не получив ответа генерала, он уже собирался снова спросить, когда услышал голос из экипажа: «Нет, я хотел бы встретиться еще кое с кем».

С наступлением лета состояние императора не только не улучшилось, скорее оно становилось все более тяжелым. Императорские лекари были беспомощны. Даже недавно вернувшийся Линь Юань Пань не смог предложить решения.

«Головная боль Его величества была постоянной проблемой. На протяжении десятилетий мы были в состоянии лечить симптомы, но не первопричину. Обычные рецепты больше не действуют на тело императора. Его состояние стало еще более серьезным из-за того, как долго продолжалась эта болезнь».

Императрица осталась у постели императора, сердце ее было полно горя. «Неужели нет никакого способа?»

Линь Юань Пань нерешительно сказал: «Это...»

Сяо Чэн сказал: «Если тебе есть что сказать, то говори».

«Сегодня в столицу был приглашен чудотворный лекарь с южной границы для чтения лекций в Императорской медицинской канцелярии. Среди вещей, которые он упомянул, было использование Гу для проникновения в мозг, чтобы устранить первопричину головных болей...»

Императрица ответила, даже не задумываясь: «Ни в коем случае! Использовать Гу на императоре! Говоря такое, ты ищешь смерти!»

Императорские лекари опустились на колени и сказали: «Ваше величество смените гнев на милость».

Сяо Чэн посмотрел вниз на Линь Юань Пана и с усмешкой сказал: «Действительно каков отец, таков и сын. Два императорских лекаря Линь из Императорской лечебницы такие смелые. Линь Юань Пань так долго лечил Гу Фучжоу и даже принял его как приемного сына. Неужели ты уподобился глупым и невежественным людям в войсках? Неужели ты знаешь только, как заботиться о генерале Гу, а не о Сыне Неба?»

Линь Юань Пань покрылся холодным потом. «Этот скромный чиновник не посмеет».

Императрица резко сказала: «Не упоминай больше об этом. Поди прочь».

«Подождите, я еще не закончил говорить. К чему такая спешка, мать-императрица? — Уголки

губ Сяо Чэна приподнялись. — Слушай наш приказ, за твою склонность болтать глупости и за желание использовать технику Гу с южной границы на императоре, начиная с сегодняшнего дня, ты будешь понижен до лиму* шестого класса».

[Примечание: 內侍 / lìmù. Секретарь в императорском врачебном управлении.]

Лиму Императорской лечебницы был чиновником канцелярии, ответственным за управление медицинскими книгами и лекарственными материалами. Они не имеют реальной власти, и им не разрешалось посещать пациентов.

Императрица сочла это наказание чрезмерным. Линь Юань Пань был лучшим лекарем этого времени, и запрещать ему лечить пациентов было пустой тратой его великого таланта. Она открыла рот, чтобы заговорить, но Сяо Чэн остановил ее, подняв руку. «Матушке-императрице не нужно тратить так много слов для простого императорского лекаря».

Линь Юань Пань поклонился и сказал: «Ваш слуга кланяется в благодарность Вашему высочеству».

Императрица закрыла глаза и терпела. Как бы ей этого ни хотелось, она могла только проглотить ответные слова. Император лежит без сознания из-за болезни. В это время наследный принц, естественно, мог действовать безудержно, закрывая небо одной рукой*.

[Примечание: 一手遮天 / yīshǒu zhē tiān - одной рукой закрывать небо 1) пользоваться неограниченной властью, единолично распоряжаться 2) держать народ в неведении, скрывать правду.]

«Ваше высочество, — Сюэ Ин вошел снаружи и сказал: — лидер отряда Тяньцзи просит аудиенции».

Сяо Чэн сказал: «Пусть он подождет в дворце Циньчжэн*».

[Примечание: 勤政殿 / qínzhèngdiàn. Циньчжэндянь. Циньчжэн - отдаваться работе по управлению страной.]

Грусть нахлынула на сердце императрицы. Будь то старый евнух рядом с императором или отряд Тяньцзи, цепные псы императора, все они в полном подчинении у наследного принца. Наследный принц действительно... очень близок к трону.

В зале Циньчжэн лидер отряда Тяньцзи подробно рассказал Сяо Чэну о передвижениях Гу Фучжоу: «Сегодня генерал Гу покинул свою резиденцию впервые с момента своего возвращения в столицу. Сначала он отправился в Императорскую медицинскую канцелярию, сказав, что приехал туда, чтобы забрать императорского лекаря Линь для возвращения домой. Они отправились в резиденцию Наньань Хоу, чтобы засвидетельствовать свое почтение

молодому мастеру Хоу. Наньань Хоу сказал ему всего несколько слов и поспешил уйти. После этого генерал Гу отправился в резиденцию четвертого принца».

Сяо Чэн сузил глаза и спросил: «Сяо Цзе?»

За годы битвы за трон, кроме него, одержавшего полную победу, только двум принцам удалось уйти невредимыми. Один был глупым* сыном, рожденным императрицей, а другой – четвертым принцем, Сяо Цзе.

[Примечание: Используется для обозначения «умственно отсталых» или «аутичных».]

Хотя Сяо Цзе нельзя было назвать дураком, но он недалеко ушел от этого – красивый, но бесполезный болван. Его биологическая мать по рождению была скромного происхождения; сам он не смог заслужить благосклонность отца-императора, поэтому он даже не имел права участвовать в битве за трон.

Сяо Чэн спросил: «О чем они говорили?»

«Они обменялись вежливыми приветствиями. Генерал Гу рассказал много интересных историй о сражениях, и четвертый принц слушал с большим интересом. Он пригласил генерала зайти в другой раз, чтобы поесть жареного барана и выпить».

Может быть, Гу Фучжоу сделал все возможное, чтобы вернуться в столицу из-за Сяо Цзе? Нет. Гу Фучжоу знал, что за ним постоянно кто-то наблюдает, поэтому они видели лишь то, что Гу Фучжоу хотел им показать. Так неужели генерал пытался намеренно мутить воду, чтобы скрыть свои истинные намерения?

«Продолжайте наблюдать за ним, — сказал Сяо Чэн. — Немедленно сообщайте, если он сделает что-нибудь необычное».

Новости об отце Линь достигли Императорской лечебницы, и Линь Цинью немедленно взял выходной и вернулся в резиденцию Линь. Он думал, что его отец будет подавлен, получив понижение в должности. Он не ожидал, что его отец будет совершенно спокоен. Он даже рассмеялся, когда сказал матушке Линь, что теперь сможет каждый день вовремя приходить домой.

Линь Цинью беспомощно спросил: «Как отец может смеяться над этим?»

Отец Линь находил радость в этой горечи. «Это просто переход от должности пятого класса на незанятую должность шестого класса. Это не имеет особого значения. Кстати говоря, перед возвращением в столицу генерал напомнил мне, чтобы я был осторожен с наследным принцем. Я был неосторожен в своем стремлении помочь императору».

Линь Цинюй был слегка удивлен и спросил: «Генерал сказал вам быть осторожным с наследным принцем?»

«Да. Он сказал, что ему не терпелось вернуться в столицу, и из-за этого пришлось вызвать множество подозрений. Наследный принц, несомненно, будет опасаться людей, окружающих генерала. Я не ожидал, что из-за этого меня понизят в должности. Цинюй, мы с тобой оба убедились в эффективности лекарственного Гу с южной границы. Он может вылечить болезнь простых людей, но не Сына Неба. Жаль, действительно жаль».

Линь Цинюй был не в том настроении, чтобы думать о ядах Гу с южной границы. Он снова и снова прокручивал в голове слова Гу Фучжоу и, казалось, уловил что-то. Как будто он любовался цветами в тумане, и все это время не мог ясно разглядеть их.

Было две возможности - почему Цзян не пришел, чтобы сообщить о себе: он был физически далеко или у него не было другого выбора, кроме как скрыть свою личность. Была ли другая возможность...

«Ну, сейчас не самое подходящее время».

«Я также не хочу впутывать вас».

Линь Цинюй долго размышлял и спросил: «Отец, ты сказал, что сообщение „Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным“ взято из секретного письма Западного Ся, которое перехватил генерал Гу. Кроме генерала Гу, кто-нибудь видел это секретное письмо своими глазами?»

Отец Линь не знал, почему его старший сын задает такой вопрос, но сказал: «Учитывая его секретный характер, генерал, естественно, не стал бы показывать его другим».

«Значит, даже генерал Чжао не видел его?»

Отец Линь сказал: «Об этом я не знаю».

Глаза Линь Цинюй слегка дрогнули.

Возможно, он совершил ошибку в самом начале. Источник секретного письма находился не в Западном Ся, а в... Юнляне.

На следующий день Линь Цинюй, как обычно, отправился в резиденцию генерала, чтобы доставить лекарство. Как только он вышел из экипажа, его поприветствовал Юань Инь и сказал: «Императорский лекарь Линь, генерала сегодня нет в резиденции».

Линь Цинюй спросил: «Тогда где же он?»

Юань Инь с улыбкой сказал: «Генерал находится в резиденции четвертого принца. Может ли императорский лекарь Линь отдать лекарство мне? Я отправлю кого-нибудь к генералу».

Линь Цинюй немного подумал и сказал: «Не нужно, я просто сам отправлюсь туда».

Во дворце были свои правила. За исключением наследного принца, всем взрослым принцам не разрешалось проживать во дворце. В будущем, когда наследный принц взойдет на трон, этим принцам может быть присвоен титул короля и удел, куда они переедут. И в этом году четвертому принцу только что исполнилось восемнадцать лет.

Линь Цинюй вышел из кареты и увидел десятки лошадей привязанных перед резиденцией четвертого принца. Все эти лошади были величественны, они выглядели как боевые кони из военного лагеря. Похоже, Гу Фучжоу был не единственным военным чиновником, который сегодня пришел в резиденцию четвертого принца.

Линь Цинюй объяснил свое намерение, и слуга вошел в резиденцию, чтобы передать сообщение. Вскоре после этого вышел красивый мужчина с мягкой и нежной внешностью. Судя по его одежде, он должен быть управляющим резиденцией.

«Приветствую императорского лекаря Линь, — сказал управляющий. — Пожалуйста, следуйте за мной».

Линь Цинюй последовал за управляющим до заднего двора в задней части дома, и даже издали он уже чувствовал аромат вина и мяса. В саду он увидел костер, на котором жарилась большая овца. Вокруг костра собрались десятки людей, большинство из них были одеты в доспехи и военную форму, с напитком в одной руке и мясом в другой. Только два человека могли считаться утонченными. Одним из них был молодой человек в роскошной одежде. Молодой человек родился с розовыми губами и красивыми белыми зубами*, милый и живой. Хотя он тоже рвал баранину руками, его движения не были слишком грубыми. Этот человек должен быть четвертым принцем, Сяо Цзе.

[Примечание: 唇紅齒白 / chún hóng chǐ bái. Губы красны и зубы белы. Образно о прекрасной внешности; ср.: кровь с молоком.]

Другим утонченным человеком был Гу Фучжоу. Сидя среди толпы, его прямые брови вразлет были суровы, его внушительный силуэт излучал холодную ауру. Когда он увидел Линь Цинюй, холод рассеялся, и он с улыбкой приветственно поднял свою чашу.

Управляющий объявил: «Ваше высочество, генерал, прибыл императорский лекарь Линь».

«Я слышал, что в Императорской лечебнице есть прекрасный императорский лекарь. Я

полагаю, это, должно быть, ты. — Сяо Цзе покраснел. — Ты действительно красив».

Один военный чиновник не задумываясь сказал: «Почему он еще красивее, чем предыдущая красавица номер один, принцесса Цзинчунь!»

«Старина У, ты слишком много выпил. Как может мужчина сравниться с женщиной...»

Гу Фучжоу сказал: «Императорский лекарь Линь здесь, чтобы доставить мне лекарство. Давайте его».

Линь Цинюй спросил: «Мне нужно уточнить, генерал выпил вина?»

«Нет. — Гу Фучжоу вручил Линь Цинюй чашу с вином, чтобы он осмотрел ее. — Я пил чай вместо вина».

Линь Цинюй посмотрел за спину Гу Фучжоу. Охранники отряда Тяньцзи все еще были там, но их лица были чрезвычайно уродливы. Эти чувства можно было бы даже назвать стыдом и унижением. Вскоре Линь Цинюй понял причину.

«Генерал Гу наконец-то вернулся в столицу, и все же есть люди, которые следуют за вами, куда бы вы ни пошли. У генерала хороший характер. Будь это я, то давно бы вышел из себя. Что это, не сажают в тюрьму, но не разрешают свободно передвигаться?»

Гу Фучжоу сказал: «Моя просьба вернуться была слишком внезапной. Вполне нормально, что у наследного принца есть свои подозрения на мой счет».

«Подозрения должны быть подкреплены доказательствами! Прошло уже больше полумесяца, а мы не видели ни единой улики. Почему наследный принц посылает людей следить за генералом?»

«Наследный принц всегда был близок к этим чрезмерно педантичным гражданским чиновникам суда и остерегался нас военных. Неужели он забыл, кто сражался и защищал реки и горы Даюй!»

Выражение лица Гу Фучжоу изменилось. «Генерал У, следите за своими словами».

«Я осмеливаюсь сказать это здесь и сейчас и осмелюсь сказать это завтра утром в суде! Генерал Гу воевал в течение 16 лет и совершил бесчисленное количество военных подвигов. Почему он должен терпеть такое унижение! Это слишком оскорбительно, это просто невыносимо для меня!»

«Я согласен!»

«Завтра мы все вместе обратимся к наследному принцу, Его высочество не может так обращаться с генералом!»

«Это верно! Правильно. По крайней мере, пусть наследный принц присматривает за всеми нами, десятками братьев. Посмотрим, кто в будущем будет готов отдать ради него жизнь!»

«Ай, ай, ай. Не нужно так горячиться». Сяо Цзе оказался посередине этого спора, он казался растерянным и беспомощным.

Выражение лица Гу Фучжоу было торжественным, когда он сказал: «Сегодня Его высочество, четвертый принц организовал этот праздник только ради нас, братьев. Если вы продолжите делать такие бунтарские замечания, нам лучше всем разойтись».

«Черт возьми! — Генерал по фамилии У бросил свою чашу на землю и яростно сказал: — Я, третий брат У, отказываюсь принять это! Я иду во дворец прямо сейчас!»

Гу Фучжоу покачал головой и вздохнул: «Я не могу вас контролировать». — После этого, как бы ни волновались военные генералы, он больше ничего не сказал.

Линь Цинъюй сидел рядом с генералом и смотрел, как он пил свое лекарство. Он сказал: «Когда на наследного принца окажут давление, ему придется снять с генерала все подозрения, он отзовет охранников отряда Тяньцзи. В это время генерал может свободно говорить и делать все, что захочет».

Гу Фучжоу сделал такое лицо, как будто он только что прозрел. Он с тихим смехом сказал: «Похоже, что это так. Я даже не думал об этом. Императорский лекарь Линь такой умный».

Сердце Линь Цинъюй дрогнуло, он опустил глаза и тоже улыбнулся.

«Не такой умный, как генерал».